

— Ты что такое говоришь, молодой господин? Если она тебе не нравилась, зачем ты вообще начал торги? — Сяо Цзюй почесала затылок, пытаясь осмыслить происходящее.

— Пустяковая подделка! Неужели ты думаешь, что она могла бы обмануть меня?

— Подделка? Вы не ошиблись? Вы хотите сказать, что та Пурпурно-золотая тыква была фальшивой? Не может быть! — Сяо Цзюй была ошеломлена, такой поворот событий она никак не могла предвидеть.

Цинь Юнь не стала вдаваться в подробности. Она с самого начала поняла, что вещь поддельная. Пурпурно-золотая тыква родом из Западного края, это личная вещь покойного правителя тех земель. За долгие годы она должна была утратить свой первоначальный вид, а не выглядеть так, будто её только что изготовили. То, что выставил управляющий Ван, было безупречным, без единого изъяна. Любое сокровище под гнетом времени неизбежно теряет свой блеск и покрывается следами старины. А на той тыкве их не было — вывод напрашивался сам собой.

Подумав о том, что Ли Фэншэн выложил тридцать пять тысяч лянов за подделку, Цинь Юнь не смогла сдержать улыбки. Если бы он узнал правду, его бы точно хватил удар!

Закончив покупки, Цинь Юнь в прекрасном настроении вернулась в поместье.

Наступил следующий день.

Цинь Юнь спала допоздна, пока её не растолкала Сяо Цзюй:

— Молодой господин, вставайте скорее! Беда! Отец в ярости!

— Не мешай мне! — Цинь Юнь зевнула, повернулась на другой бок и попыталась уснуть снова.

— Господин, ну хватит спать! Отец велел вам немедленно явиться в передний зал! Похоже, он хочет спросить о чем-то очень важном!

Цинь Юнь не хотелось вставать, но Сяо Цзюй была непреклонна. Пришлось подниматься. Быстро умывшись и одевшись, она выпила пару глотков куриного бульона и направилась в передний зал.

Было нетрудно догадаться, что вчерашние события уже донесли до ушей Цинь Юньчжана. Кто-то явно хотел использовать отца, чтобы расправиться с ней, но не тут-то было!

В зале собрались все: Цинь Юньчжан, вторая наложница Минь, третья наложница Чжан и Цинь Юй. Весьма представительная компания. Похоже, они собрались, чтобы посмеяться над ней и пришить какое-нибудь нелепое обвинение.

Минь и Чжан сохраняли невозмутимость, а вот Цинь Юй едва сдерживала злорадную усмешку. Она была уверена, что после вчерашнего скандала этот урод не выйдет сухим из воды.

— Все здесь? Как оживленно! Отец, у нас сегодня какой-то праздник? — с улыбкой спросила Цинь Юнь.

— Наглец! Я думал, ты искренне решил исправиться, а ты ведешь себя всё так же вызывающе! Как ты посмел бросить вызов господину Ли?! — Цинь Юньчжан с силой ударил по столу, вперив в сына яростный взгляд. — Тридцать тысяч лянов? Кто дал тебе право так рисковать?

При мысли о том, что Цинь Юнь на торгах взвинтила цену до тридцати тысяч, отца чуть не хватил удар.

— Отец, о каких тридцати тысячах речь? Я же не купил ту вещь. Если сделка не состоялась, то это просто цифры, они не имеют силы.

— Ты еще смеешь спорить? Если бы господин Ли не хотел заполучить это сокровище и не повышал цену, где бы ты взял тридцать тысяч? Ты губишь меня! — Цинь Юньчжан был вне себя от ярости. — За какие грехи в прошлой жизни мне достался такой никчемный сын?

— Неужели этот господин Ли настолько мелочен, что сегодня на утреннем докладе пожаловался на вас императору?

Цинь Юньчжан молча кивнул. Сегодня на утреннем собрании он отчетливо почувствовал, что Ли Фэншэн намеренно придирается, несколько раз упомянув о вызывающем поведении Цинь Юнь на аукционе. Узнав подробности, отец испугался не на шутку: Ли Фэншэн сейчас в фаворе у императора, с ним лучше не ссориться. К счастью, император не проявил к этому делу никакого интереса, и всё сошло на нет. Это стало для Цинь Юньчжана полной неожиданностью.

— И что сказал император? — Цинь Юнь сейчас больше всего волновало отношение Се Цяньмо. А что до Ли Фэншэна — она и так собиралась с ним покончить, страх перед ним её не останавливал.

— Император не проявил интереса.

Цинь Юнь приподняла бровь. Если даже император не видит проблемы, чего бояться?

— Отец, раз император не счел это проступком, значит, я ничего плохого не сделал. Откуда же ваш гнев?

— Хм, язык у тебя подвешен. Пусть император и не стал наказывать, но ты оскорбил господина Ли. Нам теперь каждый день встречаться при дворе, как мне прикажешь себя вести? — Цинь

Юньчжан всё ещё считал, что сына нужно проучить.

— Если вы позвали меня только для того, чтобы наказать, то я спрошу: раз даже император не считал это нарушением, почему вы не можете оставить меня в покое? Или вы считаете, что знаете законы лучше, чем император?

— Ты... — Цинь Юньчжан осекся. Спорить с императором он не смел, а этот мальчишка ловко прикрылся его именем.

Минь, видя, что отец закипает, решила вставить свои пять копеек:

— Полно вам. Юньэр уже взрослый, он знает меру. В конце концов, покупка ведь не состоялась, верно?

Цинь Юй тоже решила подлить масла в огонь:

— Отец, не сердитесь. Второй брат уже понял свою ошибку. Хорошо, что те тридцать тысяч не были выплачены, иначе где бы мы взяли такие деньги?

Минь продолжала разглагольствовать, поучая Цинь Юнь, как нужно вести себя в приличном обществе и как опасно ссориться с фаворитами императора. Цинь Юнь не выдержала и резко оборвала её:

— Стоп, стоп, стоп! Вторая наложница, вы зашли слишком далеко. Вы всего лишь наложница, как вы смеете называть себя моей матерью? И с чего это из-за меня поместье должно обанкротиться? А насчет господина Ли — кто вам сказал, что он так уж близок к императору? Что-то я не заметил, чтобы император встал на его сторону.

Цинь Юнь закатила глаза. Она не боялась ссориться с Минь — лучше сразу расставить всё по местам, чем играть в притворство.

— К тому же, даже если он сейчас в фаворе, это ненадолго. Никто не остается на вершине вечно. Император молод, он будет привлекать новые таланты, и кто знает, кто окажется в его окружении завтра?

Минь от злости едва не задохнулась. Этот паршивец совсем перестал её уважать, нужно будет при случае проучить его как следует. Госпожа Чжан, наблюдая за тем, как Минь села в лужу, едва сдерживала довольную улыбку. Она с самого начала не ладила со второй женой, но та пришла в поместье раньше и родила наследника — пусть и дочь, но всё же это давало ей преимущество, которым она пользовалась, чтобы третировать других. Видеть её поражение было истинным удовольствием.